

Дарья Кузнецова

Заведите себе гракона

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
К89

Кузнецова, Д.

К89 Заведите себе дракона / Д. Кузнецова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 270 с. — (Проза Дарьи Кузнецовой).

ISBN 978-5-521-91461-6

Спасая израненного дракона, невеста как попавшего в Ледяной предел, эслада Актис просто выполняла долг и не задумывалась, чем это обернётся. Не ждала приключений и интриг, не рассчитывала на настоящую любовь, не мечтала о счастье. После недавней войны в её жизни не осталось для всего этого места, только добровольно взятые обязательства — и ничего для самой себя. Но если дракон твёрдо намерен завестись именно в этом доме, мнение выбранной хозяйки волнует его в последнюю очередь.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91461-6

© Дарья Кузнецова, текст, 2023
© Екатерина Бурлакова,
дизайн обложки, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Часть первая. Найдёныш

— А он красивый...

— Да ну, старый же!

— Ничего ты не понимаешь, мужчина должен быть заметно опытнее женщины. Тем более он дракон, бессмертное дитя стихии! Как и мы. Откуда такие вопросы?

— Ну ладно, не старый, а странный!

— И всё равно — красивый!

— Ничего ты не понимаешь в мужской красоте. Он же рыжий...

— Не рыжий, а красный. Литис, у тебя проблемы с тёплой частью спектра! Как можно быть такой безалаберной?!

С последним утверждением я даже согласилась и мысленно сделала зарубку устроить Литис выволочку. Сколько раз просила её все изменения бытовой формы согласовывать со мной и только потом экспериментировать! И вообще, она уже в том возрасте, когда стоит окончательно определиться и не рисковать: пластичность энергетических каналов падает, каркас почти сформировался, и изменения даются всё труднее. Но нет же, девочка обожает сюрпризы и экспромты.

Заранее сочувствую её будущему супругу и теряюсь в догадках, куда такой подарок пристроить.

— Интересно, как он здесь оказался? И кто он, и почему один? — посыпались новые вопросы, которые, к слову, волновали и меня.

Но я слушала разговоры краем уха, сосредоточенная на лечении. Драконов мне прежде исцелять не доводилось, поэтому процесс требовал максимальной концентрации. Принесённый сегодня ледяными вихрями пришелец был чуть живым, и права на ошибку я не имела, убить его могла любая мелочь.

Мужчина лежал на столе в учебной комнате — другого подходящего места в доме просто не было, — мои воспитанницы выстроились вокруг, чтобы всем было видно, а я стояла в изголовье, положив руки найдёнышу на виски: при телесном контакте исцеление даётся легче.

Ледяной Предел сообщил мне о появлении пришельца с час назад, и пришлось помучиться, пока мы его нашли. Судя по всему, дракон очень неудачно выпал из портала среди скал, не сумел набрать высоту, потом порывом ветра его швырнуло о камни, откуда

пришелец свалился в трещину и, наверное, там уже перекинулся в бытовую форму. Если бы это случилось раньше, повреждений было бы больше.

Отыскиали мы его уже чуть живого — переломанного, истекающего кровью, истощённого и замёрзшего. И если с ранами тела я справилась достаточно быстро, строением в бытовой форме драконы почти не отличаются от нас, да и отогрелся найдёныш почти сразу, оставалась ещё одна серьёзная проблема.

Я знала способ с ней справиться, но на него нужно было решиться.

— Девочки, все всё видели? Запомнили? — строго спросила я воспитанниц.

— Да, Актис! — нестройным хором отозвались они.

— Кто ответит, почему он до сих пор не пришёл в себя?

Дракон, конечно, на грани, но это не повод отказываться от урока.

— Ты залатал телесные а раны, но он очень истощён энергетически.

— Верно, Натрис, — похвалила воспитанницу. — И как нам решать эту проблему?

— А влить просто так нельзя? — тоскливо поинтересовалась Аргис. — Энергетический каркас вроде бы целый.

— Ты что, он же ничейный! — возмутилась Натрис. — Это его убьёт!

— Верно, — вновь похвалила я. — Аргис, приготовь к завтрашнему дню короткую справку по драконам. Кто они такие, чем отличаются энергетически, как их положено лечить. Заодно ответь себе и девочкам на вопрос, как можно восполнить энергию ничейного дракона в полевых условиях и почему я сейчас заберу его в свою комнату, а вы не станете беспокоить меня до завтрашнего дня, пока сама не выйду. Если не случится ничего неожиданного вроде проснувшегося под домом вулкана.

— А зачем он тебе? — удивилась не только старшая из девочек, бесконечно далёкая от науки Аргис, но и остальные.

— Вот это вы мне и расскажете, — сообщила я, магией заставляя пациента подняться над столом и нырнуть в открывшийся портал. — Холодной ночи, девочки, — попрощалась через плечо.

— Холодной ночи! — хором ответили они.

Я не сумела удержаться от нервного смешка. Да уж, холодной... Мечты, мечты!

Все нормальные дети стихий для поддержания своего существования нуждаются в сырой природной силе, *чари*, которая наполняет Мир и его Пределы. Чарь — это сама суть жизни, та сила, которая возникла из Изначальной Тьмы и на заре времён воплотилась во множестве миров, многократно усложнившись.

Прежде элады, да и остальные дети Пределов, почти целиком состояли именно из неё — из одного из четырёх видов чари, которые смертные, не разбираясь, называют стихиями. Теперь мы изменились, и теперь это лишь одна из составляющих, нужных нам для жизни. Мы теперь не только *чареем*, поглощая эту сырую силу, но, как и обитатели Мира, нуждаемся и в сложных комбинациях изначальной энергии — дышим, питаемся.

У смертных чистая чарь служит основой для всей без исключения магии, именно умением её усваивать и перерабатывать определяется сила магов, и в неё же постепенно, развеиваясь, превращаются любые чары. Недаром слово «чары» происходит от того же корня. Разница между нами и жителями Мира в том, что они без чари не могут магичить, а мы — жить.

А вот драконы — отдельный случай. У них незамкнутая энергетическая структура, и помимо чари и её сложных форм — еды, воды, пищи, — им нужна энергия, которую дают эмоции и чувства других разумных существ. Она представляет собой частично переработанную чарь, нечто среднее между чистой изначальной силой и прочими формами материи и энергии.

Поэтому драконы почти не способны жить в одиночестве. Раньше, в древности, они существовали большим тесным сообществом, имели очень прочную эмоционально-энергетическую связь друг с другом и были неспособны удаляться от гнезда на значительное расстояние. День, два, а дальше начиналось истощение. Поэтому смерть одного члена стаи для них была общей трагедией, а рождение нового детёныша — огромным общим счастьем.

Постепенно они эволюционировали. Современные уроженцы Огненного Предела могут накапливать силу, чтобы несколько дней протянуть без подпитки, умеют получать недостающую энергию от иных видов, но по-прежнему не способны жить в одиночестве. Сей-

час большинство их обитает в Мире, среди смертных, и получает энергию от них. У каждого дракона есть хозяин — существо, на которое с помощью несложного ритуала замыкается энергетический каркас огненного создания и которое принимает на себя обязанности по обеспечению «питомца» всем необходимым.

Насколько я знаю, для хозяина подобное «кормление» необходимо: драконы не высасывают эмоции и душевные силы, а довольствуются теми крохами энергии, которые любое живое существо естественным образом выбрасывает в окружающий мир. Какую пользу в ответ приносят драконы, я не знаю, но наверняка какую-то приносят, если желающие занять в личное пользование такого питомца всегда находятся. Даже, говорят, спорят за эту честь.

Взрослый бесхозный дракон, да ещё здесь — это... это как вулкан посреди Ледяного Предела, помянутый мной. Невозможно, немислимо! Однако — вот же он, лежит. Крупный, сильный, матёрый даже в бытовом обличье. В ухе семь серёжек, небольшие колечки с чеканным узором — память о прежних хозяевах, которых он пережил. Либо жизнь была насыщенной, либо хозяев он себе выбирал исключительно недолговечных, либо ему уже по-настоящему много лет. А узор принадлежности на запястьях отсутствует.

Что делает этот уникум посреди Ледяного Предела? Как он сюда попал, как сумел открыть портал, не зная толком конечной точки перемещения, и, главное, зачем всё это?!

Я раз за разом задавала себе эти вопросы и не находила никаких вариантов ответа, даже самых фантастических. Этого не могло быть, потому что не могло быть никогда!

Изначальная Тьма, а мне сейчас ещё придётся это несуществующее огненное создание... лечить. Практически с риском для жизни. Для душевного равновесия — так уж точно!

Нынешние драконы способны выжить тремя способами: постоянная связь с хозяевами, общество нескольких сородичей и тот, которым я намеревалась воспользоваться. Любые сильные эмоции случайного живого существа, направленные лично на чешуйчатого. Например, если бы я вдруг сумела искренне возненавидеть своего неожиданного пациента, тому бы это здорово помогло.

Но увы, я ощущала растерянность, жалость и досаду, и все эти чувства были недостаточно сильны, чтобы насытить раненого. Находись дракон в сознании, всё было бы проще, он мог бы вывести

меня на что-то более яркое. А так... какие чувства можно испытать к неподвижному телу незнакомца?

С помощью подручных средств можно спровоцировать себя на ярость, вынудить проявить агрессию, но где гарантия, что пациент после этого выживет? А если отбросить злость, вариант оставался всего один: физическое вожделение. Дракон хоть неподвижный, но живой, тёплый и действительно привлекательный, а я хоть и в растерянности от подобной перспективы, но... совсем уж дикой эта идея не кажется. Главный вопрос, готова ли я заплатить такую цену? Всё-таки близость с незнакомым мужчиной остаётся близостью независимо от причин, а мой образ жизни никогда не отличался подобной вольностью.

Но с другой стороны, велика ли цена? Я давно уже не девочка, верность хранить некому, с гордостью... тоже всё сложно. Вот совесть — та живет всех живых, и если этот дракон остынет у меня на руках, она меня совсем заест.

Да и вообще, уж кому бы ломаться! Я не прикасалась к мужчине несколько лет и такими темпами имела все шансы не прикоснуться до конца своей потенциально вечной жизни. Сейчас же передо мной лежал превосходный образчик мужской красоты и стати, пользуйся в своё удовольствие, да и повод более чем достойный — спасение его жизни. И уж точно дракон по пробуждении не обидится на меня за это, для огненных интимная близость — просто ещё одна форма общения и обмена энергией. Никаких церемоний, свойственных другим видам.

В конце концов я решилась, отбросила сомнения и попыталась сначала добиться нужного настроения естественным путём. Скинула одежду, уселась на обнажённого дракона верхом. Дышал найдёныш неглубоко, слабо; сердце под моими руками билось медленно и едва ощутимо. Пара часов — и не будет больше дракона...

Провела ладонями по широкой груди — плоские, твёрдые плиты мышц, горячая смуглая кожа, бархатистая и очень приятная на ощупь. Бледные и самую малость вдавленные красные разводы на плечах, тыльных сторонах рук, на боках и бёдрах обозначали крупные чешуйки, похожие на змеиные. Вроде бы ещё не чешуя, но уже не кожа. Рисунок был плотным и очень гладким — наверное, таким дракон становится весь целиком, когда меняет ипостась.

Сильные, жилистые руки, поджарые бока, узкие бёдра, длинные ноги — найдёныш был хорош, очень хорош. Яркие, рубиново-

красные пряди растрепавшихся волос змеились по моей подушке, лежали на его плечах. Волосы были густыми и жёсткими.

В Море говорят, что жёсткие волосы — признак крутого нрава. Глупость. У моего покойного мужа они были мягкими, даже пушистыми...

Одной ладонью опираясь на грудь дракона, пальцы другой запустила в его гриву, прислушиваясь к своим ощущениям. Склонилась к лицу, пристально разглядывая его черты — странные, непривычные. Узкий нос, высокие скулы, тонкие светлые губы. Хищное лицо, нездешнее; даже если мысленно расцветить его знакомыми, привычными красками, никогда не спутаешь.

Я на пробу коснулась губами губ мужчины, уловила запах — острый, резкий, чуть кисловатый. Самую малость змеиный, но больше похожий на какие-то пряности. Станный, но скорее приятный, чем нет.

Губы его были мягкими, сухими и тёплыми. И совершенно неподвижными.

С тяжёлым вздохом я распрямилась. Я чувствовала себя не возбуждённой женщиной и прекрасной соблазнительницей, а дура душой. Тело категорически не желало вспоминать, что приятного находят двуполые в подобных развлечениях, не хотело пробуждать в себе первобытные инстинкты и не стремилось в порыве страсти наброситься на потенциального любовника.

Ну мужчина. Ну лежит. И что?

Отодвинувшись чуть назад, я погладила ладони найдёныша, его бока, кончиками пальцев пощекотала плоский живот, провела от пупка вниз, к... хм, пусть будет, мужской гордости дракона. И сам дракон, и его гордость предсказуемо оставались безучастными к прикосновениям. Ну да, какой уж тут интим и инстинкты, когда смерть положила руки на плечи!

— Ты со мной до конца жизни не считаешься, ящерица! — раздражённо сообщила пациенту и сползла с чешуйчатой недвижимости.

Древние его поберите!

Ладно, я ведь упрямая, и если приняла решение, то назад не поверну. Будет ему горячая ночь. Я, в конце концов, целитель и химик, а это — просто химия тела!

Оставив мужчину лежать, я отправилась в небольшую лабораторию, примыкавшую к моей спальне. Она осталась со старых

времени, когда был жив муж, и в последние годы использовалась редко. Сейчас весь большой дом находился в моём полном распоряжении, поэтому я давно оборудовала себе новую — более удобную, просторную и лучше оснащённую, но сейчас не требовалось что-то сложное. А одеваться и идти куда-то не хотелось, только лишние траты времени, которого у найдёныша и так почти не осталось.

Немного реактивов, немного магии, несколько минут — и вот в стеклянном нутре шприца мягко переливается золотыми сполохами жидкость, похожая своим видом на смолу.

Жгут на руку, пара минут на то, чтобы с шипением и тихой руганью наконец-то попасть в вену. Не люблю делать себе уколы, особенно такие, но это самый простой, быстрый и эффективный способ ввести нужные вещества. Магией сложнее, да и воздействие зелья может непредсказуемо исказиться. Нет уж, в таких мелочах лучше не экспериментировать, проще чуть-чуть помучиться.

От крови, которая хлынула в шприц, содержимое его приобрело неприятный коричневый оттенок, но золотые искры засияли ярче. Отправив их в путь по собственным венам, я убрала жгут, шприц, согнула руку в локте и окинула ищущим взглядом стол. Надо бы прибраться, но... ладно, подождёт. У меня дракон умирает, не будем отвлекаться.

Сложно сказать, почему я так вцепилась в найдёныша и столь упрямо старалась удержать его на этом свете, согласившись и на такой способ тоже. Дело, наверное, даже не в жалости и страхе перед муками совести — в усталости. Нет, я люблю своих девочек, рада передать им всё, что знаю сама, научить и подготовить к взрослой жизни, подобрать им достойных спутников, но... Я смертельно устала от того, что вокруг ничего не меняется. Никаких новых лиц, никаких событий. Никакого будущего.

По собственному желанию и воле изменить я ничего не могла, но почему бы не воспользоваться шансом? Не переломить свою судьбу, но хотя бы отвлечься, встряхнуться, забыться. Это стыдно и неправильно, но мне хотелось каких-то новых впечатлений, новых или хорошо забытых эмоций. Ярость, вожделение — не важно. А дракон и правда... красивый.

На мысли о том, что в моей постели лежит полностью обнажённый эффектный мужчина, тело отозвалось горячей волной, скатившейся от шеи к низу живота и собравшейся в тянущее, сладкое чувство возбуждения.

Ну вот и заработал афродизиак, уколы — отличный способ! Пара минут, и я уже на всё готова. Интересно, не переборщила ли с дозой?

А впрочем, переживу! Моё тело не так просто убить.

В этот раз к кровати я подходила уже в другом настроении и с другими ощущениями. Взгляд ласкал мужское тело, а от предвкушения подрагивали пальцы — настолько хотелось вновь коснуться горячей кожи, ощутить едва заметный рельеф чешуи. А главное, прижаться к его телу, ощущая силу и твёрдость, вдохнуть острый, терпкий запах и ощутить, как ускоряется его сердцебиение, как отступают сковавшая мышцы мужчины неподвижность...

Пульс от желания сбивался, и сейчас меня не смущало, что дракон, на чьих бёдрах я сижу, без сознания и по-прежнему совершенно равнодушен. Куда он денется, ответит. Пусть попробует не ответить! Лично отморожу ему всё лишнее или удавлю собственными руками, если окажется, что напрасно пичкала себя всякой гадостью!

Губы и язык ласкали шею и ключицы дракона, пальцы гладили грудь и плечи, и вожделение лишь крепло. Я чувствовала, что плавлюсь, и ощущение становилось уже мучительным, а дракон не спешил приходить в сознание.

Прикрыв глаза, я вновь выпрямилась и положила ладонь мужчины себе на грудь, слегка сжала, наслаждаясь прикосновением. Красивая ладонь — пропорциональная, с длинными пальцами, увенчанными острыми когтями. Не огромная, какие бывают у воинов, но как раз того размера, чтобы грудь моя уместилась полностью.

Дракон вообще весь целиком был именно таким, как надо. Высокий, но не чрезмерно. Крепкий и сильный, но не могучий здоровяк, а жилистый и гибкий, как змея.

Три события произошли почти одновременно, сменив друг друга с такой скоростью, что я не успела отреагировать.

Сначала я, сидевшая на бёдрах мужчины верхом, ощутила, что мои прикосновения вызвали отклик в его теле. Потом рука дракона, которую я к тому моменту медленно перевела себе на бедро, рефлекторно сжалась. А потом дракон открыл глаза.

В слабом холодном свете, наполнявшем комнату, они сверкнули, как два драгоценных камня — непривычно яркие, насыщенного цвета. Изумруд и жёлтый топаз, рассечённые узкими чёрными трещинами зрачков.